

На правах рукописи

Шабалина Вера Яковлевна

**СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС:
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка, культуры речи и методики обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»

Научный руководитель: Колесникова Ольга Ивановна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Ерофеева Ирина Валерьевна,
доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, г. Казань

Гончарова Любовь Марковна,
кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина», доцент кафедры общего и русского языкознания, г. Москва

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Защита состоится 25 апреля 2025 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.325.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», по адресу: 424002, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, д. 44 (учебно-лабораторный корпус), каб. 216, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Р. Г. Пановой ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 71) и на сайте https://marsu.ru/science/research_infrastructure/dissertation/

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Г. Тонкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию современного методического медиадискурса, понимаемого как своеобразная разновидность институционального методического дискурса, представляющего собой совокупность текстов с материалами методического содержания, которые размещаются *в медиакommunikационной (электронной) среде* образовательных структур, в том числе учреждений дополнительного профессионального образования (далее – ДПО), на официальных веб-страницах.

Актуальность темы исследования обосновывается необходимостью и социокультурной значимостью рассмотрения коммуникативно-прагматического аспекта дискурсивного события в коммуникативной ситуации «ученый-педагог → учитель». В цифровую эпоху обретения ведущей позиции медиаконтента в профессионализации и профессиональном росте педагога обостряется противоречие между потребностью в изучении медиадискурсивных особенностей методического дискурса и отсутствием их глубокой разработки. Важно выявить до сих пор не установленные системообразующие признаки, категории и коммуникативно-прагматические параметры институционального методического медиадискурса, доминирующие в нем коммуникативные стратегии и языковые способы, реализующие прагматическую цель. В дискурсивных исследованиях образовательной сферы четко не разграничены смежные понятия *дидактический (учебно-дидактический), учебно-методический и собственно методический дискурс*, не предложено определение методического дискурса как отдельного типа институционального дискурса в рамках педагогического и, соответственно, не изучены его коммуникативные параметры и лингвопрагматические особенности.

Степень разработанности проблемы. Проблемы дискурса, связанного с образовательной сферой, активно исследуются лингвистами и педагогами. В центре внимания ученых, в основном, лингводидактические характеристики коммуникативной ситуации «учитель → ученик», преимущественно в диалогической форме. Дидактическому аспекту педагогической коммуникации, в том числе в иноязычной среде, посвящены работы Н. Д. Голева [2023], Т. И. Востриковой [2011], М. Ю. Олешкова [2006], А. В. Олянич и В. В. Копыловой [2015], М. В. Климановой [2020] и др. Проблемы речевой коммуникации учителя и ученика, их взаимодействия на уроке рассматривались в трудах Н. А. Антоновой [2007], А. Р. Габидуллиной [2019], С. А. Герасимовой [2011, 2015], Б. В. Пенькова [2009], Ю. А. Пospelовой [2009] и др. В работах Н. С. Зубаревой [2001], О. А. Каратановой [2003], Я. А. Волковой и Н. Н. Панченко [2022] проанализированы коммуникативные неудачи и нарушения деструктивного характера, снижающие ценность педагогического общения. Коммуникативные стратегии и речевые тактики преподавателя русского языка как иностранного, типовые черты его коммуникативной личности

были выявлены в диссертации Н. Ю. Некрасовой [2022]. М. С. Бачуркой в прагмалингвистическом ключе устанавливалась прагматическая специфика оценочных речевых актов, стратегий и тактик учителя в устном педагогическом дискурсе [2017]. А. В. Козачиной рассмотрены дискурсивные практики и стратегии передачи институционализированных ценностей в текстах учебника и методических материалов [2021].

Электронный контент, обеспечивающий передачу педагогам-практикам систему приемов, технологий и других компонентов методического знания, лингвистическому анализу не подвергался. Письменный дискурс ДПО, функционирующий в институциональной образовательной медиасреде, пока не исследован.

В современной педагогической дискурсологии нет четкого и аргументированного обоснования как методического медиадискурса (далее – ММД), так и методического дискурса (далее – МД) как отдельного легитимизированного типа институционального дискурса, который выделяется в рамках педагогического и – шире – образовательного с учетом дигитализации образовательной сферы.

Объектом исследования является современный письменный методический медиадискурс, представленный в электронной среде ДПО.

Предметом исследования выступают коммуникативно-речевые стратегии методического медиадискурса, реализуемые в письменных дискурсивных практиках и определенных дискурсивных ситуациях его субдискурсов.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей современного методического медиадискурса как разновидности методического дискурса в его коммуникативно-прагматическом аспекте.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) на основе типологии профессиональных дискурсов образовательной сферы дать определение и представить теоретико-методологическое обоснование выделения методического дискурса, методического медиадискурса и его субдискурсов;

- 2) выявить сущность коммуникативно-прагматического подхода к исследованию профессионального методического медиадискурса и разработать его категориальный аппарат;

- 3) разработать алгоритмы анализа эмпирического материала, выделить и описать коммуникативно-речевые стратегии методического медиадискурса на основе систематизации и характеристики основных коммуникативно-речевых (дискурсивных) ситуаций;

- 4) разработать коммуникативно-прагматическую модель методического медиадискурса;

- 5) выделить и систематизировать экстралингвистические и лингвопрагматические характеристики научно-методического субдискурса ММД, функционирующего в цифровом пространстве ДПО (на примере Института развития образования Республики Татарстан – далее ИРО РТ).

Гипотеза исследования. Письменный методический медиадискурс, функционирующий в сфере ДПО, обладает специфическими коммуникативно-прагматическими параметрами (цель; адресант «ученый» → адресат «учитель»; доминирующие коммуникативно-речевые стратегии; своеобразие жанрового состава; ценностный компонент и др.), представленными в целенаправленном отборе коммуникативно-речевых стратегий, реализуемых в письменных дискурсивных практиках, что позволяет считать ММД отдельной разновидностью методического дискурса как типа педагогического дискурса.

Эмпирическую базу исследования составляют: 1) тексты 28 электронных документов, представленных на официальном сайте ИРО РТ¹ (сборников научно-методических материалов, методических пособий и методических рекомендаций, размещенных в 2021–2023 гг.); 2) рукописные тексты 30 методических пособий и научно-методических сборников, проанализированные на этапе их редакционной подготовки к опубликованию в медиасреде ИРО РТ в тот же период; 3) тексты трех методических материалов, разработанных Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Институт стратегии развития образования» (далее – ФИСРО) и размещенных на сайте «Единое содержание общего образования» в 2023 г.²

Новизна диссертационного исследования заключается 1) в теоретико-методологическом обосновании выделения методического дискурса и его электронной разновидности – методического медиадискурса, определении этих понятий и разработке их категориального аппарата; 2) в выделении, анализе и описании коммуникативно-прагматических стратегий, реализующихся в определенных дискурсивных ситуациях; 3) в разработке и апробации двух алгоритмов анализа ММД с целью лингвопрагматической характеристики дискурсивных ситуаций и реализуемых в них коммуникативно-прагматических стратегий; 4) в создании коммуникативно-прагматической параметрической модели методического медиадискурса на основе систематизации дискурсивных ситуаций и их анализа.

Теоретическая значимость определяется следующими факторами:

- развитием коммуникативно-прагматического подхода, примененного в изучении одного из новых направлений педагогической дискурсологии – методического медиадискурса;

- введением понятия «письменный методический медиадискурс», обоснованием его категориального аппарата, лингвистическим описанием коммуникативно-прагматических параметров ММД, представленного в электронной среде ДПО;

¹ Методические материалы Института развития образования Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irot.ru/ru/node/85> (дата обращения: 20.01.2025).

² Методические пособия и рекомендации [Электронный ресурс]. URL: <https://edsoo.ru/metodicheskie-posobiya-i-rekomendaczii/> (дата обращения: 20.01.2025).

– созданием коммуникативно-прагматической параметрической модели ММД;

– уточнением и лингвопрагматической характеристикой двух субдискурсов институционального методического медиадискурса (научно-методического и собственно методического, примыкающего к дидактическому).

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы: 1) в коммуникативно-прагматических исследованиях дискурса посредством применения разработанных алгоритмов анализа коммуникативно-речевых стратегий и дискурсивных ситуаций; 2) в ДПО педагогов, при обучении составлению методических пособий и методических рекомендаций, а также 3) в преподавании вузовских дисциплин, связанных с обучением студентов эффективной профессиональной письменной коммуникации, и, в частности, при подготовке студентов-филологов педагогического профиля к академическому письму.

Научно-методологической основой диссертационного исследования, в соответствии с его целью и задачами, являются:

– *дискурсивный подход*, в русле которого текст считается отражением и результатом дискурсивных процессов, реализуемый в современных исследованиях дискурса, в том числе медийного: в работах Н. Ф. Алефиренко [2016, 2022], Т. ван Дейка [2013], В. И. Карасика [2000, 2004, 2016, 2021 и др.], М. Л. Макарова [2003], В. Е. Чернявской [2020а, 2020б, 2021] и др.);

– принципиальные положения *лингвопрагматики текста и дискурса*, трактуемой через «способы выражения соответствующих интенций и установок»³ и описывающей дискурс в категориях адресации, интенциональности и целеполагания, с акцентом на сущности категории интенциональности, изложенные в трудах Ю. Д. Апресяна [1995], Н. Д. Арутюновой [1985], Т. ван Дейка [1978], В. З. Демьянкова [1981], Г. Г. Матвеевой [2009], Б. Ю. Нормана [2009], И. А. Стернина [2001, 2012], И. П. Сусова [2006] и др.), а также результаты изучения стратегий дискурсов на основе анализа языковых средств, с опорой на трактовку стратегии как комплекса речевых действий, направленных на реализацию коммуникативного намерения адресанта в дискурсивных практиках (в работах В. С. Григорьевой [2007], М. Р. Желтухиной [2023], О. С. Иссерс [2008, 2012], Н. И. Клушиной [2019], О. И. Колесниковой [2018, 2019], Г. Н. Манаенко [2016], К. Ф. Седова [2004] и др.);

– теоретические положения о сущности *коммуникативно-прагматического подхода к изучению дискурсов* разных типов, применяемого при исследовании «стратегического и тактического использования языковых средств сквозь призму намерений и коммуникативных целей говорящего» [98, с. 181], реализуемых в дискурсивных практиках в рамках определенных

³ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. С. 287.

коммуникативных ситуаций. Такой подход с опорой на анализ речевых действий в теории речевых актов (Дж. Остина [1999], Ч. Пирса [2000], Дж. Серля [1986], У. Чейфа [1994, 2009], R. Tomasello [2023], Е. В. Падучевой [1985], Н. И. Формановской [2007] и др.) успешно применялся в трудах многих современных исследователей массмедийного дискурса (Г. В. Бобровской [2011], Е. Н. Басовской и Т. А. Воронцовой [2020], Л. В. Куликовой [2015] и других) и показал свою продуктивность;

– основные положения и результаты исследований в русле педагогической дискурсологии (Л. С. Бейлинсон [2009], С. А. Герасимовой [2011, 2015, 2018], Н. Д. Голева [2023], Т. В. Ежовой [2017, 2019], В. И. Карасика [1999, 2017], Е. В. Комлевой [2022, 2024], Е. Ю. Некрасовой [2022], М. Ю. Олешкова [2005, 2006], А. В. Оляничка [2015], Н. С. Остражковой [2003, 2004], Е. Ф. Серебренниковой [2023], Т. А. Филоненко [2005], А. П. Чудинова [2013, 2018], Ю. В. Щербининой [2009, 2010] и др.), послужившие основой выделения типов дискурса образовательной сферы с учетом их конститутивных параметров, которые можно отнести к диктуму и модусу дискурсивных практик при их научной интерпретации.

Основными **методами** диссертационной работы являются: общенаучные методы теоретического исследования (анализа, синтеза, сравнения, обобщения), использованные для обоснования прагматико-функциональной специфики ММД; специальные методы: 1) дискурсивный анализ, с помощью которого были установлены системообразующие категории институционального ММД с учетом его коммуникативно-прагматических параметров, а также выявлены и охарактеризованы типовые дискурсивные ситуации; 2) прагмалингвистический анализ, позволивший установить и охарактеризовать коммуникативно-прагматические стратегии ММД и способы языковой объективации стратегического замысла адресантов; 3) методы лингвистического описания и классификации языковых реализаций основных стратегий и коммуникативно-прагматических сбоев в случае нарушений смысловой адекватности письменной речи в русле речевого поведения субъектов дискурса; 4) метод моделирования, примененный для представления выявленных коммуникативно-прагматических параметров ММД в его модели; 5) методы социолингвистических исследований, с помощью которых изучались прагматические характеристики субъектов дискурса (анкетный опрос, элементы социолингвистического портретирования, статистический анализ).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Методический дискурс – это статусно ориентированный институциональный дискурс, имеющий официальный характер руководства для организаторских и собственно педагогических действий, осуществляемых в профессиональной деятельности коллективного адресата-практика. Методический медиадискурс является особой разновидностью методического дискурса, включающей совокупность профессионально

ориентированных текстов, представленных в медиаресурсах образовательных организаций. Для оперативной передачи адресату инновационных методических решений, соответствующих актуальным запросам участников образовательного процесса, установки адресанта репрезентируются коммуникативно-прагматически обусловленными средствами языка.

2. В составе методического медиадискурса выделяются отдельные субдискурсы, обладающие коммуникативно-прагматической спецификой: научно-методический, собственно методический и учебно-методический (дидактический) дискурсы. В сфере ДПО педагогов доминирует научно-методический дискурс, обеспечивающий научно-методическое сопровождение педагогической деятельности специалистов. «Выход» на собственно методический дискурс обеспечивается особой – гипертекстовой – связью с медиатекстами в электронных образовательных ресурсах. Учебно-методический дискурс представлен в медиасистеме ДПО в меньшей мере, что связано с его профессиональными задачами.

3. Категориальный аппарат методического медиадискурса в сфере ДПО представлен следующими системообразующими категориями: цель профессиональной коммуникации; коммуниканты дискурса; коммуникативно-прагматические стратегии; жанровый состав; стилевая специфика; ценностный компонент.

4. На основе коммуникативно-прагматического подхода, предполагающего выявление вербальных маркеров авторских интенций агенса дискурса, реализуемых в письменных дискурсивных практиках, а также разработанных алгоритмов дискурс-анализа и прагмалингвистической характеристики текстов, выделены три основные стратегии: информирующая, объясняющая и побуждающая (мотивирующая), а также вспомогательная – стратегия убеждения. Данные стратегии с разной степенью рекуррентности репрезентируются в коммуникативно-речевых (дискурсивных) ситуациях «Сообщение», «Разъяснение», «Обращение к нормативно-правовой основе профессиональной деятельности», «Практические рекомендации» и «Создание заинтересованности адресата в педагогических инновациях».

5. Коммуникативно-прагматическая параметрическая модель методического медиадискурса представлена следующими системообразующими параметрами: коммуникативно-речевая стратегия, дискурсивная цель, ключевые дискурсивные ситуации, семантико-прагматические доминанты, лингвопрагматические маркеры, являющиеся ведущими способами языковой объективации интенций адресанта в письменных дискурсивных практиках.

6. К основным экстралингвистическим и лингвопрагматическим характеристикам научно-методического субдискурса ММД, доминирующего в цифровом пространстве ДПО, относятся прагматические установки, потребности и предпочтения коммуникантов, их приоритеты в

представлениях о функциях, речевых особенностях, коммуникативной тональности и других элементах дискурса.

Достоверность полученных результатов проведенного исследования обеспечивается опорой на научно-методологическую основу коммуникативно-прагматического исследования дискурса и применением метода прагмалингвистического анализа 31 текста методических материалов в электронном формате (общий объем – 2463 страницы), а также 30 рукописных текстов, представленных к публикации на сайте ИРО РТ (объем – 520 страниц).

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета, были изложены в 16 публикациях, включая 4 статьи в научных рецензируемых журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ, а также в докладах на следующих международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: XII Международный конгресс по когнитивной лингвистике (30.05–01.06.2024, г. Нижний Новгород); VII Международная конференция «Культура русской речи» (Гротовские чтения) (05–07.03.2024, г. Москва); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (20–21.04.2023, г. Тамбов); I Международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (19–21.04.2023, г. Москва); Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (18.02.2022, г. Белгород); II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм» (20–22.09.2022, г. Омск); II Казанский международный лингвистический саммит (14–19.11.2022, г. Казань); Международный научный конгресс «Язык. Текст. Медиа» (21–22.10.2021, г. Киров); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (29.05.2021, г. Москва).

Объем и структура работы. Объем диссертации – 206 страниц, включая приложения. Работа содержит введение, три главы, заключение, библиографический список, 7 приложений. В основной текст включены 4 таблицы и 8 рисунков, в приложения – 15 рисунков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы исследования, определения объекта и предмета исследования, формулировки его цели и задач, гипотезу исследования, характеристики эмпирической базы и научно-

методологической основы, научной новизны, теоретической и практической значимости исследования; выносимые на защиту положения, сведения об апробации работы и описание структуры диссертации.

В первой главе «Прагматико-функциональная специфика методического медиадискурса» с позиций коммуникативно-прагматического подхода рассматриваются проблемы, связанные с типологией образовательного дискурса в современном отечественном языкознании, обоснован методологический подход к исследованию дискурса, раскрываются категории методического медиадискурса.

В разделе 1.1 «Современные типологии дискурсов образовательной сферы» на основе анализа существующих типологий профессиональных дискурсов образовательной сферы, которые применяют ученые-лингвисты (В. И. Карасик, А. Р. Габидуллина, В. Н. Базылев, С. А. Герасимова, Н. Д. Голев, М. Ю. Олешков, А. В. Олянич, В. В. Копылова, О. Ю. Редькина, С. А. Рыбалко, М. А. Самкова, Н. С. Остражкова и др.), дается теоретико-методологическое обоснование выделения практически не упоминаемого ими методического дискурса, а также методического медиадискурса и его субдискурсов. В работе принят следующий вариант типологии профессиональных дискурсов образовательной сферы: *образовательный → педагогический → методический (медиа)дискурс → научно-методический, собственно методический, учебно-методический субдискурсы*. МД определяется как статусно ориентированный дискурс, имеющий официальный общепризнанный характер источника-руководства для организаторских и собственно педагогических действий, осуществляемых в практике работы агентов дискурса – коллективного адресата. Коммуниканты находятся в иерархически организованном коммуникативно-прагматическом пространстве, оптимизация которого зависит от множества прагматических факторов и языкового оформления дискурсивных практик.

Поскольку значительная часть программ ДПО реализуется на основе технологий дистанционного обучения, в рамках различных инновационных проектов особая роль принадлежит методическому медиадискурсу. Институциональный ММД предлагается трактовать как коммуникативное, прагматически обусловленное и репрезентируемое определенными средствами языка событие, в центре которого находится совокупность всех профессионально ориентированных текстов, представленных в цифровой образовательной среде в целях аккумуляции, хранения и оперативной передачи адресату (педагогу-практику) инновационных методических решений, соответствующих актуальным запросам социума, задачам динамично развивающегося образования и потребностям участников образовательного процесса. ММД выполняет общую прагматическую цель передачи педагогам концептуально значимой, «вспомогательной» информации, позволяющей адресату решать прикладные задачи в соответствии с изменениями в образовательной сфере. Его основная

функция – на основе актуальных задач, возникающих в динамично развивающемся обществе, и меняющихся образовательных трендов сориентировать, «направить», обеспечить методическое сопровождение для тех агентов дискурса, которые решают задачи обучения и воспитания, занимаясь практической профессиональной деятельностью.

В разделе 1.2 «Коммуникативно-прагматический подход в современных дискурсивных исследованиях» обобщаются и уточняются важнейшие положения принятого в работе методологического подхода к анализу дискурса, определяются его основные принципы и понятия. Сущность данного подхода трактуется как рассмотрение способов реализации коммуникативно значимых свойств русской речи, которые всегда обусловлены интенциональными факторами, в том числе авторскими прагматическими задачами. Объектом в нем признается, в соответствии с концепцией В. Е. Чернявской, «коммуникативная ситуация и коммуникативная практика, в которых порождается и воспринимается высказывание»⁴. Опираясь на изучение трудов Дж. Серля, Е. С. Кубряковой, В. Е. Чернявской, В. А. Масловой, М. Р. Желтухиной, Л. В. Куликовой и др., с учетом цели настоящего исследования, принято положение о том, что прагматический уровень коммуникации ориентирован на моделирование сознания членов профессионального сообщества, то есть педагогов. Это предполагает создание специфических коммуникативных, а точнее, дискурсивных ситуаций. В связи с этим в центре внимания лингвистического исследования в рамках коммуникативно-прагматического подхода оказывается специфика речевых действий, устанавливаемых через анализ способов языковой объективации стратегического замысла адресанта в тех или иных дискурсивных практиках, реализуемых в определенных коммуникативных (дискурсивных) ситуациях.

В разделе 1.3 «Системообразующие категории методического медиадискурса» на основе коммуникативно-прагматического подхода к современному исследованию дискурса выявляются и характеризуются системообразующие категории методического медиадискурса, представленного в сфере ДПО: цель – передача актуальных знаний в процессе повышения уровня профессиональных компетенций работников сферы образования; коммуниканты дискурса – адресант «ученый-педагог» → массовый адресат «работники образовательной сферы, учителя, методисты, директора образовательных организаций»; коммуникативно-прагматические стратегии, свойственные методическому дискурсу; жанровый состав: научно-методические сборники, методические рекомендации, указания, пособия; стилевая специфика – совмещение признаков научного, официально-делового и педагогического дискурсов; ценностный компонент – установки на дальнейшее профессиональное развитие адресата в соответствии с новыми

⁴ Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смысловорождения. М.: Ленанд, 2021. С. 11.

трендами образования, а также мировоззренческие аспекты их внедрения в практику обучения и воспитания в соответствии с «вызовами» социума, возникающими в динамичном процессе его жизни.

Специфика разработанного нами категориального аппарата институционального письменного ММД обусловлена профессиональными компетенциями его участников – субъектов дискурса (учителей), их целеполаганием и потребностями в новом специальном знании, передаваемом и получаемом в дискурсе благодаря его медиаформату на электронных платформах образовательных учреждений, в том числе ДПО.

Во второй главе «Коммуникативно-речевые стратегии методического дискурса» излагаются результаты дискурсивного и прагмалингвистического анализа эмпирического материала, представленного в текстах электронных документов, размещенных на цифровых платформах ДПО федерального и регионального уровней.

В разделе 2.1 **«Коммуникативно-речевые ситуации методического дискурса как сфера реализации стратегий»** с помощью разработанного нами алгоритма выделено и проанализировано пять коммуникативно-речевых (дискурсивных) ситуаций, в которых реализуются письменные дискурсивные практики научно-методического субдискурса. Под дискурсивной ситуацией в ММД в работе понимается прагматически организованное речевое событие, представленное в тексте электронного документа как совокупность речевых действий, необходимых для совершения акта коммуникации через реализацию интенции адресанта. Наиболее репрезентативными по занимаемому пространству реализуемых в них дискурсивных практик являются ситуации «Сообщение», «Разъяснение» и «Обращение к нормативно-правовой основе профессиональной деятельности».

1) В ситуации **«Сообщение»** используются отглагольные субстантивы, в том числе узкоспециальные термины образовательного пространства, с абстрактной семантикой процессуальности (*вовлечение каждого ученика в работу на уроке*); адъективы, входящие в состав терминированных словосочетаний (*коллективная дискуссионно-познавательная деятельность*); номинативные сочетания слов профессионального характера: **конструктор рабочих программ**; антонимические пары в официальных номинациях (*педагог-новатор – консервативный педагог*).

2) Для ситуации **«Разъяснение»** характерны 4 вида дискурсивных практик: 1) практика, базирующаяся на речевых действиях «выдвижения» наиболее значительного для практики обучения элемента профессионального знания; 2) демонстрация причин появления новых требований или перечня и порядка действий педагогов; 3) коррекция представлений адресата о различных фрагментах профессионального знания; 4) снижение степени сложности усвоения ключевых понятий и «облегчение» когнитивных усилий адресата по овладению их диктума. Каждая из них представлена определенными лингвопрагматическими маркерами, среди которых

лидируют пояснительные конструкции, в которых репрезентируются дефиниции научно-методического знания (например: ***Понятие «таксономия» обозначает такую классификацию и систематизацию объектов, которая построена на основе их естественной взаимосвязи и использует для описания объектов категории, расположенные последовательно, по нарастающей сложности (т. е. иерархии)***⁵).

3) В ситуации «**Обращение к нормативно-правовой основе профессиональной деятельности**» интенция автора – предупредить смысловые искажения и риск неверного толкования имеющих юридическую силу документов – реализуется с помощью речевых клише – стереотипных дискурсивных единиц официально-деловой речи. Это преимущественно прямые номинации-профессионализмы в однозначных лексемах и стандартные единицы со «стертой» образностью (*сопровождение образовательного маршрута каждого ребенка*), устойчивые словосочетания (*планируемые результаты освоения рабочей программы*) и нейтральная, безоценочная лексика.

Также выделены две дискурсивные ситуации, которые не отличаются рекуррентностью:

4) В ситуации «**Практические рекомендации**» операторами интенционального смысла выступают главным образом высказывания в жанре инициативного инструктива, а основными способами их введения в текст выступают безличная глагольная форма *рекомендуется*; директивы в форме инфинитива (*Для того чтобы эмоции радости как главный критерий счастья сопровождали ребенка в школе, классному руководителю необходимо: создать в классе атмосферу, в которой ребенку будет тепло и уютно; никогда не наказывать весь класс за поведение одного ребенка*⁶ и т. д.; императивы (*определяйте объективные причины неуспеваемости школьников*⁷).

5) Дискурсивная ситуация **создания заинтересованности адресата** базируется на эмоциональном аспекте дискурса. Выделены такие маркеры, как аттрактивы с семантикой интереса: *Сегодня AR позволяет легко претворять в жизнь интересные проекты (например, обогащать мультимедийным содержанием на экране смартфона изображение в обычном «бумажном» учебнике)*⁸; оценочные средства языка с мелиоративной семантикой: *Структура [цифрового] урока вполне традиционная, но богаче за счет гибкой обратной связи*⁹; эмотивная лексика, представленная в атрибутивах а) с негативной оценкой: *Пугающие*

⁵ Совершенствование преподавания общеобразовательных дисциплин в условиях деятельности профессиональных образовательных организаций: метод. пособие / авт.-сост.: Э. П. Митрофанова, Е. Н. Веприкова. Казань: ИРО РТ, 2022. С. 29–30.

⁶ Лучшие практики преодоления учебной неуспешности школьников: метод. рекомендации / авт.-сост. Э. Х. Башлай. Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2023. С. 14.

⁷ Там же.

⁸ Сибгатуллина И. Ф., Рябов О. Р. Бег времени в цифровое образование. Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2019. С. 41.

⁹ Там же. С. 53

данные [о насилии и травле в школе] *обнародованы Общероссийским народным фронтом*¹⁰ или б) с позитивной: *При наличии правильного алгоритма команды могут добиться **невероятного** успеха и преодолеть даже самые сложные препятствия*¹¹; эмоционально окрашенные высказывания: *Примеры уже есть!* (об эксперименте по созданию «цифрового следа»)¹²; неофраземы: *найти «новый общий язык» с учениками*¹³.

Лингвопрагматические маркеры каждой дискурсивной ситуации обусловлены системой интенций, прагматическими целями и задачами ведущего агенса статусно ориентированного дискурса.

Раздел 2.2 «Письменные дискурсивные практики реализации коммуникативно-речевых стратегий» содержит четыре подраздела, в которых по разработанному алгоритму прагмалингвистического анализа характеризуется каждая из выявленных стратегий ММД. Алгоритм включает выявление маркеров интенционального поведения агенса дискурса; определение стратегической цели с учетом прагматических пресуппозиций при реализации каждой стратегии на основе маркеров интенций адресанта; установление способов языковой объективации стратегического замысла адресанта и, на их основе, выявление семантико-прагматических доминант реализации дискурсивной практики.

С помощью **информирующей стратегии** в системе ДПО реализуются задачи по расширению пресуппозиционального фонда адресата в определенном сегменте методического знания, репрезентируются ценностные доминанты образовательной сферы и осуществляется их «включение» в концептуальную структуру нового знания, выступающего смысловым ядром профессионального развития. Данная стратегия выступает ведущей в трех ключевых дискурсивных ситуациях: «Сообщение», «Практические рекомендации» и «Обращение к нормативно-правовой основе профессиональной деятельности».

Для реализаций информирующей стратегии характерны следующие семантико-прагматические доминанты: узкоспециальные термины, модальные операторы облигаторной семантики, терминированные единицы образовательной сферы и гипертекстовые ссылки. Основная интенция объективируется в установленных доминантах посредством следующих лингвопрагматических маркеров:

– информативов, среди которых в качестве наиболее типичных способов языковой объективации стратегического замысла выступают **предикаты** (*является, предполагает, обеспечивает...*). Например, о модифицированной роли педагога в инновационном подходе сообщается:

¹⁰ Школа – территория без опасностей! / авт.-сост. Т. В. Яковенко. Казань: ИРО РТ, 2021. С. 6.

¹¹ Эффективные практики управленческих команд образовательных организаций / авт.-сост.: И. А. Сахнова, И. А. Смирнов, Р. А. Халитова. Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2023. С. 27.

¹² Сибгатуллина И. Ф., Рябов О. Р. Бег времени в цифровое образование. С. 25.

¹³ Там же. С. 32.

В процессе урока преподаватель становится не «транслятором» знаний, а фасилитатором (обеспечивает успешную групповую коммуникацию), режиссером урока, консультантом, наставником, тьютором, коучем¹⁴;

– модальных операторов облигаторной семантики – инструкторов и директивов, передающих семантику необходимости действия (*должен, следует; надо, нужно, необходимо*), например: *Как предполагает ФГОС ООО, изучение всех предметов должно формировать и развивать читательскую компетенцию. Чтение должно стать средством реализации жизненных планов обучающихся. У выпускников должна быть сформирована потребность в систематическом чтении как средстве познания мира и себя в этом мире, гармонизации отношений человека и общества¹⁵;*

– терминированных единиц образовательной сферы (*предметные, надпредметные (метапредметные), личностные знания, умения и навыки; индивидуальная образовательная траектория; проектирование развивающей образовательной среды; индивидуализированные мини-среды, электронная дидактика и т. д.*);

– клишированных конструкций административного стиля, выступающих при передаче содержания официальных документов главным образом в репрезентативах с предикатной семантикой *определяет, устанавливает, предусматривает* и др., а также в директивах (*При подготовке и проведении современного урока ... преподаватели руководствуются нормативно-методическими документами...*¹⁶);

– гипертекстовых ссылок, обеспечивающих благодаря информационной симультанности возможность получить необходимую справку или пояснения, углубить свои познания в методике, решить прикладные задачи (например, найти описания различных технологий обучения и воспитания). Такие ссылки представлены в форме библиографических описаний электронного документа или куар-кодов.

Объясняющая стратегия. Цель – создание новых представлений об образовательных трендах в когнитивной системе адресата. Используется, в основном, в двух коммуникативных ситуациях: «Разъяснение» и «Практические рекомендации». Семантико-прагматическими доминантами в дискурсе выступают интерпретирующие высказывания и пояснительные конструкции. В доминирующих элементах ситуации «Разъяснение» выявлены следующие маркеры:

– репрезентативы, отличающиеся частотностью отглагольных существительных процессуальной семантики, представленных в виде

¹⁴ Требования к современному уроку в условиях реализации компетентного подхода к подготовке квалифицированных кадров / авт.-сост. Л. Н. Домрачева. Казань: ИРО РТ, 2022. С. 15.

¹⁵ Актуальные проблемы преподавания предметной области «Русский язык и литература» в 2022/23 учебном году: метод. рекомендации / авт.-сост. А. В. Михеев. Казань: ИРО РТ, 2022. С. 13.

¹⁶ Требования к современному уроку в условиях реализации компетентного подхода к подготовке квалифицированных кадров. С. 8.

генитивных цепочек имен с наименованиями процесса, которые придают речи канцелярскую окраску,

- интерпретативы, рассматриваемые как средства оценочной интерпретации репрезентуемого объекта с точки зрения ценностного слоя профессионального знания (например: *Для большинства детей [с ДЦП] характерна задержка психического развития по типу инфантилизма. Это означает, что у них обнаруживается недоразвитость эмоционально-волевой сферы личности*¹⁷);

- модальные операторы разрешения на совершение тех или иных действий практического характера, исходя из их целесообразности в конкретных условиях (*Можно чередовать активный диалог и лекцию*¹⁸);

- комиссивы – вспомогательные средства, которые эксплицируют намерение адресанта. В основном, это глагольные конструкции, грамматически оформленные как высказывания от 1-го лица, в которых предикаты выполняют «организующую» работу сознания адресата роль: *...приведем в обобщенном виде основные идеи...*

Для ситуации «Практические рекомендации» характерны маркеры диалогизации языкового пространства (*Не правда ли, как много требований предъявляется к современному педагогу!*); директивы в виде рекомендательных предписаний (*учитель должен внимательно ознакомиться / Педагогу следует обратить внимание*) и инструктивы (*Отмечайте для себя ту информацию, на которой основан ваш ответ*).

Побуждающая (мотивирующая) стратегия в ММД нацелена на побуждение слушателей программ повышения квалификации к определенным профессиональным действиям в «отсроченном» режиме (с учетом хронотопа, описанного в разделе 1.3) и формированием мотивации к их осуществлению. Эти действия, которые связаны, в основном, с применением инновационных практик в педагогическом процессе, обусловлены работой творческого профессионального сознания адресата, которая стимулируется адресантом дискурса не в прямых побудительных речевых актах, а в дискурсивных практиках, характерных для коммуникативной ситуации «Создание заинтересованности адресата в педагогических инновациях». В качестве семантико-прагматических доминант выделены разные виды высказываний с побудительной семантикой. Лингвопрагматическими маркерами как ведущими способами объективации основной интенции в этих высказываниях выступают:

- директивы, в том числе речевые формулы разной модальности с опорой на личностную мотивацию адресата и его интеллектуально-эмоциональную культуру. Типичными модальными операторами выступают

¹⁷ Тьюторское сопровождение обучающихся с особыми образовательными потребностями: методические рекомендации / авт.-сост.: И. А. Кедрова, К. Ш. Шарифзянова. Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2023. С. 21.

¹⁸ Шакирова Д. М., Рудик Г. А., Лушпаева И. И. Функциональная грамотность. Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2021. С. 39.

языковые способы выражения необходимости (*Чтобы правильно оценить действия ученика, прежде всего следует понять мотивы этих действий*¹⁹; *...является необходимым условием; необходимо как можно теснее объединить усилия для того, чтобы...*; *следует обратить внимание на роль искусства...*); предостережения (*не следует упускать из внимания...*); акцентирования (*обратим ваше внимание...*); подтверждения (*сложно возразить...*; *как видим...*);

– адвизивы: 1) рекомендации (*рекомендуем... вчитываться*; советы: *если вы решились..., то воспользуйтесь...; полезным, на наш взгляд, будет...*) и 2) призывы-приглашения к совместному размышлению (*Многие учителя активно увлеклись робототехникой.... Но давайте задумаемся с точки зрения нового вектора критического мышления о том, кто этого робота будет «кормить»?*²⁰);

– «мягкие» императивы с косвенными способами усиления мотивации адресата к продуктивной когнитивной деятельности: в высказываниях с условной семантикой (*Однако если сам учитель не найдет для себя баланс между «цифрой» и «буквой своего Я», то ему будет трудно воспринимать цифровую реальность как таковую и тем более формировать ее в классе*²¹) или с причинно-следственной семантикой, обладающей оттенком предостережения (*В то же время без понимания этих терминов, способов интеграции их с дидактикой педагоги не смогут найти общий язык с разработчиками цифровых инструментов и учащимися, для которых многие из них уже привычны*²²).

О привлечении вспомогательных способов достижения макроцели адресантов дискурсивных практик ММД свидетельствуют языковые реализации стратегии убеждения. В рамках данной стратегии доминируют интенсификаторы, создающие разного рода прагматические эффекты и гибридирующие дискурс. Коммуникативно-прагматический эффект, вслед за Н. С. Болотновой, понимается в работе как результат «приобщения адресата к новой информации, рождению эмоций, их динамике и т. д., являющийся стимулом к дальнейшим действиям»²³. Центральное место в ММД занимают те виды эффекта, которые многие авторы относят к медийному дискурсу в целом, без учета его профессиональной специфики. Единственный вид эффекта, который имеет узкую профессиональную специфику, связанную с целями ДПО, заключается в побуждении адресата-специалиста (учителя) к активной когнитивной деятельности с целью применения инноваций в практике обучения или воспитания.

¹⁹ Повышение учебной мотивации школьников. инновационные приемы и методы: метод. рекомендации / авт.-сост. Э. Х. Башлай. Казань: ИРО РТ, 2021. С. 16.

²⁰ Сибгатуллина И. Ф., Рябов О. Р. Бег времени в цифровое образование. С. 15.

²¹ Там же. С. 26–27.

²² Там же. С. 3.

²³ Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2021. С. 58.

Таблица – Коммуникативно-прагматическая модель методического медиадискурса

Коммуникативно-прагматическая стратегия (1)	Дискурсивная цель (2)	Ключевые дискурсивные ситуации (3)	Семантико-прагматические доминанты реализации дискурсивных практик (4)	Лингвопрагматические маркеры как ведущие способы объективации основной интенции (5)
Информирующая	Репрезентация педагогических инноваций как современных компонентов коллективного профессионального знания	«Сообщение» «Практические рекомендации» «Обращение к нормативно-правовой основе профессиональной деятельности»	Узкоспециальные термины Модальные операторы облигаторной семантики Терминированные единицы образовательной сферы Гипертекстовые ссылки	Информативы Инструктивы Директивы (предписания) Четкие отсылки к документам Клишированные конструкции административного стиля
Объясняющая	Создание новых представлений об образовательных трендах в когнитивной системе адресата	«Разъяснение» «Практические рекомендации»	Интерпретирующие высказывания Пояснительные конструкции	Репрезентативы Маркеры диалогизации Директивы (рекомендательные предписания) Инструктивы
Побуждающая (мотивирующая)	Стимулирование творческого профессионального сознания адресата в русле применения инновационных практик	«Создание заинтересованности адресата в педагогических инновациях»	Разные виды высказываний с побудительной семантикой	Директивы (просьбы-приглашения к совместному размышлению, обсуждению) Адвисивы (советы и рекомендации) «Мягкие» императивы
Стратегия убеждения	Усиление эффекта (результативности) основных стратегий для эмоционально-интеллектуальной вовлеченности адресата в педагогические инновации	«Разъяснение»	Интенсификаторы, создающие прагматические эффекты и гибридирующие дискурс	Экспрессивы Маркеры диалогизации Прецедентные феномены

В разделе 2.3 «Коммуникативно-прагматическая модель методического медиадискурса» представлена параметрическая модель ММД, включающая 4 параметра каждой из коммуникативно-прагматических стратегий.

Моделируемый объект отличаются 1) соотносительностью стратегий и дискурсивных ситуаций, в которых они реализуются; 2) возможностью совмещения в дискурсивных ситуациях основной интенции и подчиняющейся ей вторичной, «наслаивающейся» на нее; 3) стабильный характер ведущих дискурсивных ситуаций обоих типов с разной степенью рекуррентности, характерных для реализации прагматических интенций каждой стратегии; 4) фиксация семантико-прагматических доминант письменных дискурсивных практик, определяющих специфику стратегий; 5) стандартизированность лингвопрагматических маркеров, объективирующих основную интенцию каждой из стратегий.

Данная модель позволяет представить наиболее типичные для ММД прагмалингвистические характеристики, следуя параметрам, по которым обобщен коммуникативно-прагматический аспект методического медиадискурса.

В разделе 2.4 «Сопоставительный прагмалингвистический анализ субдискурсов методического медиадискурса» анализируются особенности языковой объективации интенционального смысла в текстах двух субдискурсов ММД: научно-методического и собственно методического. В ходе анализа текстов четырех цифровых продуктов, посвященных формированию функциональной грамотности, которые представлены на сайтах ФИСРО и ИРО РТ, применялись параметры предложенной выше модели (см. таблицу), включая диктумную рамку (столбцы 2–3) и модусную часть (столбцы 4–5). Результаты сопоставительного анализа позволили четко разграничить исследуемые субдискурсы на следующих основаниях. 1) Дискурсивные практики субдискурса НММД реализуются в дискурсивных ситуациях «Сообщение», «Разъяснение» и «Обращение к нормативно-правовым документам», а практики собственно методического субдискурса – преимущественно в ситуации «Практические рекомендации», а также «Разъяснение». 2) В обоих субдискурсах доминируют информирующая и объясняющая стратегии, однако в научно-методическом они ориентированы, в основном, на изложение теоретических основ функциональной грамотности. 3) В собственно методическом субдискурсе при реализации объясняющей стратегии в качестве семантико-прагматических доминант выступают не интерпретирующие высказывания, а репрезентативы, которые касаются конкретной работы учителя над формированием функциональной грамотности, служащие интенции четко и подробно проинструктировать педагога по каждому его действию.

Третья глава «Особенности прагматики научно-методического субдискурса в сфере дополнительного профессионального образования» посвящена анализу эмпирических данных, связанных с двумя аспектами

прагматики объекта исследования: 1) потребностями и предпочтениями коммуникантов в области письменного ММД и 2) выявлением коммуникативно-прагматических сбоев, выявленных в письменных дискурсивных практиках адресантов научно-методического субдискурса, и их причин.

В разделе 3.1 «Экстралингвистические и лингвопрагматические характеристики участников научно-методического медиадискурса» представлены результаты анализа анкетного опроса, которые позволили установить характеристики современного коммуникативно-прагматического пространства методического дискурса на основе прагматических установок, включающих предпочтения и осознаваемые потребности двух групп респондентов: специалистов ИРО РТ (адресантов дискурса) и учителей-практиков с переменной статусной ролью (в основном, адресата, но при определенных условиях переходящего в позицию адресанта). Сопоставление экспериментальных данных в 11 диаграммах позволило, в частности, сделать вывод, что учителя более нуждаются в практико-ориентированных материалах (методические разработки, сборники упражнений и т. п.). Авторы же в основном предлагают методические пособия, рекомендации, указания, которые носят преимущественно организационно-директивный характер. В качестве ведущих функций методической литературы ими отмечены организационная и систематизирующая; в группе учителей с большей частотностью зафиксировано указание на другие функции – информационную, познавательную и развивающую. В этой же группе в два раза выше по сравнению с группой авторов показатель в выборе электронного носителя методической литературы.

В результате опроса был составлен социолингвистический портрет потребителей ММД, включающий статусно-ролевые характеристики субъектов дискурса; основные потребительские характеристики дискурсивных практик респондентов, связанных с методической литературой, представленной в медиасреде; предпочтения, касающиеся прагматико-функциональной специфики ММД (функционала коммуникативных стратегий и коммуникативной тональности), а также речевые предпочтения респондентов, связанных с употреблением выразительных средств, заимствованной лексики и другими аспектами языкового оформления текстов методических материалов.

В разделе 3.2 «Коммуникативно-прагматические сбои в письменном научно-методическом дискурсе и их причины» анализируются тексты методических пособий и рекомендаций, а также сборников научно-практических конференций, поступивших в информационно-издательский отдел ИРО РТ для редакционной обработки в период 2020–2023 гг. Было выявлено 986 фактов, содержащих типичные ошибки, которые следует считать потенциальными рисками неадекватного понимания высказывания читателем – потребителем методической продукции. Выявленные факты трактуются нами как коммуникативно-

прагматические сбои. Исходя из понятия «коммуникативно-прагматическая норма», под такими сбоями мы подразумеваем искаженную передачу информации методического характера, которая препятствует реализации иллюкативной силы высказывания в полной мере, а значит, успешному и результативному выражению коммуникативного намерения адресанта, то есть достижению перлокутивного эффекта.

Основными причинами сбоев выступают языковые факторы: в основном, это собственно логические, лексико-семантические и логико-грамматические ошибки. Квалитативный анализ установленных нарушений после их классификации на основе общепринятых типологий речевых ошибок, используемых в нормативных справочниках, показал, что наибольшее число сбоев зафиксировано в группе лексико-семантических ошибок, обнаруженных в 442 фактах выборки (45 %). Далее по признаку частотности следуют морфологические ошибки, выявленные в 241 факте (24 %), затем – собственно логические – 99 фактов (10 %) и синтаксические – 58 (6 %). В «иные» ошибки входят фактические, графические, орфографические и пунктуационные (всего 15 %).

В **Заключении** изложены основные выводы проведенного исследования. Отмечено, что принципиально важное отличие методического медиадискурса, представленного на цифровых платформах, заключается в неоспоримых преимуществах электронных методических материалов перед «бумажными». К ним относятся доступность на различных устройствах; удобство как в хранении информации, так и в использовании дополнительных возможностей взаимодействия адресата с текстом: рациональной организации поиска фрагмента методического знания по тексту и мгновенного перехода в нужный раздел (посредством навигации с помощью средств гипертекстуальности).

Перспективы дальнейшей разработки темы проведенного исследования мы видим в разных аспектах продолжения работы над современным методическим дискурсом, которая представляется социально и профессионально значимой. В силу широкого распространения смарт-обучения дальнейший интерес представляет устный и письменный ММД, в том числе неинституциональный, включающий любые медиапродукты образовательного (познавательного) характера.

В семи приложениях представлены иллюстративные материалы, текст анкеты и диаграммы – результаты обработки данных исследований прагматики ММД, а также список сокращений.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
входящих в перечень ВАК*

1. Шабалина, В. Я. Когнитивно-прагматические параметры научно-методического дискурса / В. Я. Шабалина // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3–2(54). С. 570–574. (0,31 п.л.).
2. Шабалина, В. Я. Языковые способы создания коммуникативно-прагматического эффекта в современном научно-методическом медиадискурсе / В. Я. Шабалина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2023. № 3. С. 78–91. (1,75 п.л.).
3. Шабалина, В. Я. Нарушения смысловой адекватности письменной речи как коммуникативно-прагматический сбой в методическом дискурсе / В. Я. Шабалина // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/71FLSK423.pdf> (1,13 п.л.).
4. Шабалина, В. Я. Признаки искусственного интеллекта в методическом дискурсе / В. Я. Шабалина // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2(58). С. 650–654. (0,5 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

5. Шабалина, В. Я. Коммуникативный портрет автора письменного методического дискурса / В. Я. Шабалина // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2024. № 2. С. 112–115. URL: http://irortsmi.ru/wp-content/uploads/2023/04/2023_1.pdf (1,25 п.л.).
6. Шабалина, В. Я. Нарушения речевой нормы в методическом дискурсе / В. Я. Шабалина // Культура русской речи: тезисы докладов VII межд. конф. (Москва, 05–07 марта 2024 года). Москва: Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова РАН, 2024. С. 214–216. URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/2024-03/Tezisy_Grot2024.pdf (0,38 п.л.).
7. Шабалина, В. Я. Заимствования в сфере образования: оправданные и избыточные / В. Я. Шабалина // Лингвокультурологические чтения: сб. статей межд. науч.-практ. конф., проведенной в рамках I Межд. лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление». Москва: РУДН, 2024. С. 475–478. (0,5 п.л.).
8. Шабалина, В. Я. К вопросу о методическом дискурсе как особом виде институционального дискурса / В. Я. Шабалина // Современная лингвистика: от теории к практике: труды и материалы. II Казанский междунар. лингвистический саммит. Т. 2. Казань: Изд-во Казанского университета, 2023. С. 363–366. (0,25 п.л.).
9. Шабалина, В. Я. Из истории редактирования / В. Я. Шабалина // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2023. № 1. С. 112–115. URL: http://irortsmi.ru/wp-content/uploads/2023/04/2023_1.pdf (0,5 п.л.).

10. Шабалина, В. Я. Некоторые проблемы качества методической литературы для учителя и пути их решения / В. Я. Шабалина // Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм: сб. науч. статей II Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием. Омск, 2022. С. 119–125. (0,88 п.л.).

11. Шабалина, В. Я. Методическая литература для педагогов: запросы целевой аудитории / В. Я. Шабалина // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сб. материалов Всерос. (с межд. участием) науч.-практ. конф.: в 5-ти т. Белгород, 2022. Т. 3. С. 241–246. (0,75 п.л.).

12. Шабалина, В. Я. Создание методической литературы для педагогов: некоторые подходы / В. Я. Шабалина // Библиография и книговедение. 2022. № 2 (439). С. 49–54. (0,75 п.л.).

13. Шабалина, В. Я. Издательская концепция методической литературы для повышения уровня профессиональных компетенций педагогов в современной ситуации / В. Я. Шабалина // Язык. Текст. Медиа: материалы межд. науч. конгресса. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2022. С. 102–108. URL: http://raduga-press.com/gallery/Language_Text_Media.pdf (0,88 п.л.).

14. Шабалина, В. Я. Влияние гипермедиа на методическую литературу для педагогов / В. Я. Шабалина // Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций: сб. науч. трудов. Избранное. Москва, 2021. С. 151–156. URL: <https://vestnikcs.ru/sbornik-nauchnyh-trudov-izbrannoe/post/shabalina-vera-yakovlevna> (0,75 п.л.).

15. Шабалина, В. Я. Отражение дигитализации образования в издательской подготовке методической литературы для системы повышения квалификации педагогов / В. Я. Шабалина, О. И. Колесникова // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2021. № 2. С. 5–15. URL: http://irortsmi.ru/wp-content/uploads/2021/06/2021_2.pdf (0,7/0,43 п.л.).

16. Шабалина, В. Я. Методическая разработка как вид учебно-методической литературы / В. Я. Шабалина // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2020. № 4. С. 143–151. URL: http://irortsmi.ru/wp-content/uploads/2020/12/2020_4.pdf (1,13 п.л.).

Шабалина Вера Яковлевна

СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС:
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 21.02.2025 г. Формат 64х84 ¹/₁₆.

Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 4.

Отпечатано с готового оригинал-макета

Институт развития образования Республики Татарстан
420015, г. Казань, ул. Большая Красная, 68